

Вожик Екатерина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

e.vozhik@yandex.ru

Научный руководитель – К. Ю. Зубков, канд. филол. наук

ИЗ ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ «ДАГЕРРОТИПИЗМ» В РУССКОЙ КРИТИКЕ 1840-Х ГГ.

Ключевые слова: «дагерротипизм», история понятий, понятийный аппарат, действительность.

В статье выдвигается предположение о существовании в русской критике 1840-е гг. особого эстетического понятия – «дагерротипизм», рассматриваемого нами в содержательном и языковом аспектах.

Vozhik Ekaterina

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

FROM THE HISTORY OF THE CONCEPT OF DAGUERREOTYPISM IN RUSSIAN LITERARY CRITICISM OF 1840S

Keywords: «daguerreotypism», history of concepts, conceptual framework, reality.

The article makes an assumption about the existence of the aesthetic concept of daguerreotypism used in Russian literary criticism of the 1840s; it's considered in substantive and linguistic aspects.

С начала 1840-х гг. на волне общественного резонанса, вызванного изобретением дагерротипа, в русских критических статьях распространилось определение «дагерротипный», которое широко использовалось для характеристики писательской манеры тех или иных литераторов. Освещение этого факта в научной литературе имеет характер беглых упоминаний, при этом «дагерротипизм» понимается здесь как термин с устойчивой семантикой ('фотографически верное, но бездушное, механическое копирование действительности') и никогда не рассматривается как эстетическая категория [Цейтлин, 1965; Манн, 1969; Кулешов, 1982; Богданова, 1997].

В действительности же эпитет «дагерротипный» и другие производные от него слова характеризуются семантической неоднозначностью, способностью приобретать новые коннотации и выступать в различных контекстах. Так, сравнения литературных произведе-

ний с дагерротипом могут иметь в критике не только отрицательную, но и положительную коннотации, выбор которой зависит от литературной позиции того или иного критика, а также от его философских и эстетических установок.

Многоаспектность этого определения может быть рассмотрена с использованием методов, которые обычно применяются для анализа исторических и эстетических категорий и понятий Нового времени. Как отдельная область знания история понятий утвердилась во второй половине XX века благодаря трудам Р. Козеллека (1923–2006 Koselleck), писавшего о том, что использование того или иного понятия возможно только с учетом его истории, комплекса смыслов, которые оно приобрело в ходе своего функционирования, иными словами, с учетом «пространства опыта» [Зарецкий, Левинсон, Ширле, 2014, с. 11]. При этом, хотя «дагерротипизм» и не является фундаментальным историческим понятием наряду, например, с «нацией» или «народностью», это значимая категория критики, которую можно рассмотреть с помощью истории понятий, чтобы увидеть неочевидные особенности ее семантики и употребления.

Итак, попробуем показать сложность и неоднородность высказываний о «дагерротипизме» в литературе, продемонстрировав на нескольких примерах разницу эстетических установок критиков, писавших об этом.

Критики «выносят вердикт» дагерротипной манере письма, анализируя, каким образом и в какой степени дагерротип отражает действительность. Так, нами были выделены два взаимоисключающих способа аргументации критиками собственной позиции: 1) дагерротипный снимок соответствует действительности; 2) дагерротипный снимок не соответствует действительности. Оба способа аргументации могут обосновывать как отрицательную, так и положительную оценку произведения. Вопрос заключается в том, как именно критики понимают действительность и ее отражение в искусстве.

Наиболее распространено отрицательное отношение к дагерротипной литературе. Во-первых, неприятие «дагерротипизма» могло обосновываться тем, что настоящее искусство должно творчески преобразовать действительность, а не точно ее воспроизводить, как это делает дагерротип (1-ый способ аргументации): «...на портрете, сделанном великим живописцем, человек более похож на самого себя, чем даже на свое отражение в дагерротипе, ибо великий живописец резкими чертами вывел наружу все, что таится внутри того человека, и что, может быть, составляет тайну для самого этого человека» [Белинский, 1979, с. 203].

Во-вторых, неприятие литературного «дагерротипизма» могло мотивироваться в критике тем, что дагерротипу не хватает средств, чтобы передать сложно устроенную действительность во всей полноте (2 - ой способ аргументации): «Но фотография бедна в сравнении с природою, которой жизни она не передает, а картины достойны самой природы потому, что вносят в нее новую стихию жизни и, так сказать, новую жизнь» [Хомяков, 1900, с. 121].

Как видим, названные критики различают два вида действительности: «разумную», «истинную» действительность и ее эмпирическую видимость, которую и передает дагерротип. Разница лишь в том, что В.Г.Белинский пишет об эмпирической действительности, которую дагерротип точно копирует, а А.С.Хомяков — о действительности «истинной» («природе»), которую дагерротип в силу своего несовершенства воспроизвести не может.

Рассмотрим, как выражалось в критике положительное отношение к дагерротипу. В качестве примера приведем цитату из уже упоминавшегося Белинского, чье отношение к дагерротипной манере письма было неодинаковым в разные периоды творчества. В конце 1840-х гг. он разрабатывает теорию разделения литераторов на «гениев» и «талантов» [Белинский, 1981, с. 131]. Ее реализация прослеживается, в частности, в трактовке, даваемой им произведениям Я.П.Буткова; этого писателя критик причислял к «талантам», которым «разрешалось» использовать дагерротипную манеру письма: «По нашему мнению, у г. Буткова нет таланта для романа и повести, и он очень хорошо делает, оставаясь всегда в пределах им же созданного особенного рода дагерротипических рассказов и очерков. Это не творчество, не поэзия, но в этом есть свое творчество, своя поэзия» [Белинский, 1982, с. 212].

Белинский прибегает к 1-му способу аргументации, равно как и А.П.Милюков: «Поэзия, как верная картина народной жизни, дагерротипный снимок его духовной деятельности, нравов и обычаев» [Милюков, 1847, с. 5]. Положительное отношение к дагерротипной манере письма аргументируется тем, что дагерротип в точности соответствует действительности, которая есть единственная цель искусства. Однако действительность у Милюкова понимается иначе, чем у Белинского: по Белинскому, дагерротип воспроизводит факты, т.е. эмпирическую действительность, а по Милюкову — их внутренний смысл («духовную деятельность»). Дагерротипная манера письма оценивается Милюковым положительно, для Белинского же она приемлема только в некоторых случаях.

2-ой способ аргументации положительного отношения к дагерротипу чаще встречается в отзывах газетных обозревателей, писавших о том, что дагерротип имеет сверхчеловеческие свойства, поскольку отражает не доступные человеческому глазу явления; так, в анонимной заметке из «Санкт-Петербургских ведомостей» читаем: «В этом и состоит вся прелесть камеры-обскуры [имеется в виду дагерротипный аппарат — Е. В.], потому что человек не может в природе обнять взорами большие пространства, которые в камере-обскуре представляются вдруг со всеми деталями» [Санкт-Петербургские ведомости, 1844, № 3, 13 апр.].

Дав представление о содержательном наполнении рассуждений о дагерротипе и дагерротипной литературе, попробуем кратко показать сложность и неоднородность этих высказываний с языковой точки зрения, дополнив значение 'точное копирование действительности, или натурализм' другими оттенками, которые присутствуют в семантическом поле слова «дагерротипизм». Нас будут интересовать ключевые слова в риторических способах высказывания о дагерротипной манере повествования.

Критики отмечают следующие особенности дагерротипизма. Негативно оцениваемые: 1) отсутствие воображения, таланта, «дельной мысли» [Дружинин, 1983, с. 67]; 2) сухость [Белинский, 1981, с. 604], «мертвая верность» действительности [Писарев, 1955, с. 173]; 3) отсутствие отбора материала, изображение «случайных и совершенно не относящихся до характеристики» явлений [Достоевский, 1979, с. 181]; 4) разрозненность, бессвязность, неупорядоченность [Добролюбов, 1970, с. 209]; 5) внимание на одной лишь внешней стороне жизни [Писарев, 1955, с. 138]. Нейтрально или положительно оцениваемые: 1) изображение только настоящего момента [Добролюбов, 1970, с. 209]; 2) изображение «обыденных явлений общественной жизни» [Дудышкин, 1855, с. 28]; 3) «полная объективность» [Хомяков, 1900, с. 121], точность описания, сходство со статистикой [Белинский, 1982, с. 212].

С течением времени (уже спустя десятилетие после изобретения дагерротипа) эта живая традиция словоупотребления начинает окаменевать, слово «дагерротипный» может становиться языковым шаблоном. Поэтому в рассуждениях критиков в 1850–60-е гг. иногда начинают появляться абстрактные, обобщенные слова «дагерротипность» и «дагерротипизм», которых не было в 1840-е гг.; это своего рода формулы с неясным содержанием: «Вот до чего школа дагерротипности, этот душный и грязный погребок литературы, доводит тех людей, которые пишут потому только, что существуют на свете

перо, чернила и бумага!» [Галахов, 1852, с. 77] Словосочетание типа «свод дагерротипных подробностей» по инерции употребляется и в 1860-е гг., когда дагерротипный процесс уже уступал место фотографическому. Это вновь доказывает, что терминологический аппарат в критике очень традиционен и даже консервативен.

Итак, взглянув на понятие «дагерротипизм» в содержательном и языковом аспектах, мы можем предположить, что определение «дагерротипный» как характеристика писательской манеры в 1840-е гг. появляется в литературно-критических статьях не только как маркер несовершенства того или иного художественного текста — это понятие, которое включает в себе сложный комплекс смыслов, развивающийся во времени, и в этом качестве оно нуждается в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Белинский, 1979 — *Белинский В. Г.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. М., 1979.
- Белинский, 1981 — *Белинский В. Г.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7. М., 1981.
- Белинский, 1982 — *Белинский В. Г.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 8. М., 1982.
- Богданова, 1997 — *Богданова О. А.* Философские и эстетические основы «натуральной школы» // «Натуральная школа» и ее роль в становлении русского реализма. М., 1997. С. 9–36.
- Галахов, 1852 — *Галахов А. Д.* Комедия В. Шевича «Женихи» // Отечественные записки. 1852. № 10. Отд. VI. С. 71–85.
- Добролюбов, 1970 — *Добролюбов Н. А.* Русские классики. Избранные литературно-критические статьи. М., 1970.
- Достоевский, 1979 — *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 19. Л., 1979.
- Дружинин, 1983 — *Дружинин А. В.* Литературная критика. М., 1983.
- Дудышкин, 1855 — *Дудышкин С. С.* О журнальной полемике, о критике, о нападках на нее и доброе слово в ее защиту // Отечественные записки. 1855. № 11. Отд. IV. С. 21–46.
- Зарецкий, Левинсон, Ширле, 2014 — *Зарецкий Ю., Левинсон К., Ширле И.* Предисловие // Словарь основных исторических понятий: избранные статьи в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 5–23.
- Кулешов, 1982 — *Кулешов В. И.* Натуральная школа в русской литературе XIX века. М., 1982.
- Манн, 1969 — *Манн Ю. В.* Философия и поэтика «натуральной школы» // Проблемы типологии русского реализма. М., 1969. С. 241–306.
- Милюков, 1847 — *Милюков А. П.* Очерк истории русской поэзии. СПб., 1847.
- Писарев, 1955 — *Писарев Д. И.* Собрание сочинений: в 4 т. М., 1955. Т. 1.
- Санкт-Петербургские ведомости. 1844. № 3. 13 апр.
- Хомяков, 1900 — *Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 3.
- Цейтлин, 1965 — *Цейтлин А. Г.* Становление реализма в русской литературе: Физиологический очерк. Л., 1965.